Несмотря на то, что Инь Шаодзе вырос с Му Сяоксяо, он никогда не пробовал ничего из того, что она приготовила. Какое же тогда было право у этого парня?!

Му Сяоксяо понял его и знал, что он вот-вот взорвётся от ярости.

Она поспешила объяснить: "Нет, это не так, его приготовил повар в доме. Я совсем не умею готовить; я идиотка на кухне..."

Она посмотрела на Хань Цинь рядом с ней. Улыбаясь, она продолжала: "В отличие от Цицина. Цицин действительно потрясающий! Готовка ее мамы конкурирует с готовкой пятизвездочного шеф-повара, а Цицин учится готовить у мамы с самого детства, так что еда у нее действительно вкусная! Если у тебя когда-нибудь будет возможность, ты должен попробовать ее стряпню, иначе ты точно пожалеешь об этом!"

Она расширила глаза на Лу Ичэня, ожидая, когда он согласится съесть кашу Хань Цицина.

Тем не менее, Лу Ичэнь, будучи густым, как деревянный блок, был совершенно равнодушен к щедрой похвале, которую она вымыла, его взгляд все еще фиксируется на ее руках.

"Какой завтрак вы принесли для меня?" спросил он. Он слегка улыбнулся, как будто его больше интересовало, что она несла.

Му Сяоксяо сказал: "Эээ..."

Она была в бешенстве! Разве он не понял, на что она пыталась намекнуть?

Она смущенно сказала: "Разве ты не говорила, что ела?"

Лу Ичэн тоже иногда мог намекнуть. Глядя на Хань Цицина, он легко улыбнулся, когда ответил: "Так как вы оба принесли его, я не буду тратить ваши усилия впустую, даже если я уже поел перед тем, как прийти к врачу".

В больнице для него приготовили трехразовое питание, но он все равно предпочитал есть дома.

Выражение Хань Цицина мгновенно трансформировалось из депрессивного в солнечное. "Правда? Ты попробуешь мою стряпню?" - с радостью спросила она.

"Да". Лу Ичэнь кивнул.

Видя, как Хань Цицин снова улыбается, освобождал от бремени в сердце Му Сяосяо.

Ранее она очень волновалась. Если бы Lu Yichen только съел то, что она принесла, то не был бы Qiqing действительно ранен?

Взгляд на время показал, что уже поздно.

Mu Xiaoxiao первоначально хотел просто принести завтрак и спросить как Lu Yichen был в мимоходе. Видя, что с ним всё в порядке и он готов был съесть принесённый ею завтрак, она была готова отправиться в школу.

Инь Шаодзе, который был рядом с ней, был нетерпелив. Его выражение было ледниковым.

Не решившись больше ждать этого молодого господина, она сказала Лу Ичэнь: "Занятия скоро начнутся, так что сейчас мы уйдём".

Хань Цицину было бы неловко остаться, поэтому она ушла с ними.

Терпение Инь Шаоджи наконец-то достигло предела, как только они вышли из комнаты. Он обернул руку вокруг плеч Му Сяоксяо.

Казалось, он знал, о чем она думает, и приказал диктаторскому режиму: "После школы сюда больше нельзя приходить! Ты меня слышишь?"

Он начал замышлять. Ему нужно было придумать, как держать эту девушку прикованной к нему днём, чтобы она никуда не могла пойти!

Думая о том, как она была так заботлива и беспокоилась о Лу Ичэне, он от ярости заставил его желудок избороздиться.

Эта девушка никогда не заботилась о нем так сильно!

Му Сяоксяо привык к своим тираническим способам и притворялся, что не слышит его.

Сейчас она больше беспокоилась о Хань Цицине.

Хань Цицин выглядел немного угрюмым с тех пор, как они вышли из палаты пациента.

"Малышка Цин, ты в порядке?" Она подошла к Хань Цицину и озабоченно спросила.

Цин всегда был счастлив и оптимистичен. Редко кто видел ее такой подавленной.

Хань Цин глубоко вздохнула и подняла голову, чтобы посмотреть на нее, ее глаза переполнялись мириадами эмоций. "Сяоксяо, ты не чувствуешь себя так, как будто ты нравишься Лу Ичэнь?" - спросила она в тусклом состоянии.

http://tl.rulate.ru/book/26697/1015226